

Николай Бердяев

ФИЛОСОФИЯ НЕРАВЕНСТВА

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Бердяев, Н.

Б48   Философия неравенства / Н. Бердяев. – М. : T8RUGRAM.
– 394 с.

ISBN 978-5-519-62932-4

Имя Николая Александровича Бердяева (1874–1948) – выдающегося христианского и политическо-го мыслителя, проповедника философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма – вписано в историю не только русской, но и мировой культуры.

«Философия неравенства» – это сборник «писем», в которых Бердяев подводит итог своим размышлениям на социальные темы: о нации и государстве, о консерватизме, либерализме и демократии, о войне и культуре, о царствии божьем. Написанная простым, но образным языком, данная книга будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС НР
BISAC JNF040000

СОДЕРЖАНИЕ

Письмо первое. О русской революции.....	5
Письмо второе. О религиозно-онтологических основах общественности	43
Письмо третье. О государстве.....	81
Письмо четвёртое. О нации	113
Письмо пятое. О консерватизме.....	139
Письмо шестое. Об аристократии	161
Письмо седьмое. О либерализме.....	187
Письмо восьмое. О демократии.....	211
Письмо девятое. О социализме	237
Письмо десятое. Об анархизме	279
Письмо одиннадцатое. О войне.....	301
Письмо двенадцатое. О хозяйстве	321
Письмо тринадцатое. О культуре	345
Письмо четырнадцатое. О царстве божьем.....	367
Послесловие	387

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

О русской революции

Письма эти, в которых я хочу подвести итог всем мыслям моим по социальной философии, обращаю непосредственно к моим недругам, людям враждебного мне духа, противного мне чувства жизни, чужих мне мыслей. Много у меня недругов, бесконечно больше, чем друзей, и очень разнообразны они, с самых противоположных сторон обступают они меня. Самые первые мои недруги — это недруги моей веры, это — отступившие в духе своем от Христа, предающие Его и восстающие на Него во имя земных идолов и богов. Мир вступает в такое трудное и ответственное время, когда должно быть религиозно избобляемо всё двусмысленное, двоящееся, прикрытое и переходное. Не мир, но меч принес Христос. И мечом духовным должен быть рассечен мир на стоящих за Христа и против Христа. Но это основное деление не может быть механически и внешне применено к бесконечной сложности жизни. В Евангелии нет той раскрытости и полноты, которые позволяли бы непосредственно применить евангельские критерии ко всем жизненным оценкам. Всякая жизненная оценка ставит перед духом человеческим творческую задачу. В Евангелии дана лишь закваска новой жизни, лишь семя, из которого произрастает высшая жизнь духа, но нельзя видеть в нём собрание правил и заповедей. В Новом Завете нет положительного откровения христианской общечеловеческой ответственности. Проблема отношения христианства и об-

щественности — сложная творческая проблема, поставленная перед свободным человеческим духом; она не допускает упрощенного и однообразного решения. Проблема христианской общественности всегда была великим соблазном и для верных христиан, и для врагов христианства. Христом и Евангелием очень злоупотребляли для самых противоположных целей. Самая крайняя реакционность и самая крайняя революционность одинаково готовы оправдать себя христианством. Слишком ясно, что абсолютность христианского духа не может быть так легко переведена на относительность исторического мира. Всегда остается несоизмеримость. Одинаково ошибаются и те, которые считают христианство благоприятным абсолютному цезаризму, и те, которые считают его благоприятным анархизму. Христианство так же не реакционно, как и не революционно, из него нельзя извлечь никаких выгод для мира сего.

Ныне торжествуют в мире те, которые хотели бы или совершенно опрокинуть христианство, или извлечь из него революционные выгоды, выгоды социалистические и анархические. Против этих недругов прежде всего направлена моя книга. Их хочу я изобличить, ибо в них грядущая опасность и грядущее зло. Зло прошлого, отошедшего, умершего или умирающего менее опасно. Антихрист явится в грядущем, его соблазны — грядущие соблазны человечества. В старом зле нет этой острой соблазнительности двоящихся и двусмысленных образов грядущего. Нет в мире народа, который был бы так подвержен этим соблазнам двоя-

щихся и двусмысленных образов грядущего, образов антихристовых, как мой народ, народ русский. Нет в мире страны, которая могла бы так легко сделаться очагом этих соблазнов, как моя страна — Россия. Вам, отравившим душу русского народа страшным ядом, вам, губившим Россию, посвящаются мои письма. Вас много, вы — большинство, вы давно начали свою работу, вы начали свою работу, подтачивающую духовные основы жизни русского народа, как угнетенные, с невинной и возвышенною проповедью гуманных и прогрессивных идей. Но скоро начал обнаруживаться дух ваш, дух небытия, скоро превратились вы в угнетателей. Сначала вы были угнетателями духовными, вы овладели слабыми душами русской интеллигенции, вы стали гонителями всей высшей духовной жизни и объявили бойкот всем, кто верил в высшие духовные реальности и духовные ценности, кто признавал религиозный смысл жизни и религиозную цель жизни. Вы оправдывали своё гонение тем угнетенным положением, в которое вы были поставлены ошибочной политикой старой власти. Но настал час, когда окончательно обнаружилась ваша природа, — вы получили возможность быть и материальными угнетателями и создали неслыханную тиранию, грозящую окончательно уничтожить человеческий образ. Вы всегда были ненавистниками свободы, всегда были гасителями человеческого духа, истребителями божественного. Вы всегда продавали человеческое первородство за чечевичную похлебку преходящих благ и временных интересов. Вы — истребители вечности, вы хотели бы вырвать из

человеческого сердца чувство вечности и тоску по вечности. Это через вас время, приносящее смерть, ведет борьбу с вечностью. Я давно уж чувствовал это, давно духовно боролся с вами в меру сил своих. Ныне начинают узнавать вас и те, которые раньше были соблазнены вашим духом, все эти просветители, прогрессисты и гуманисты, остававшиеся на поверхности жизни, не ведавшие зла, прекраснодушные, невинно мечтавшие о благе народа и о счастье на земле. Мы давно уже предупреждали, давно уже вскрывали, к чему приведут те пути, по которым шло интеллигентное русское общество и на которые толкали русский народ. Говорили мы и о той страшной ответственности, которая падает на власть имевших, на классы господствующие, почти ничего не делавшие для творческого предотвращения этого рокового ниспадения России и русского народа в бездну. Пусть вспомнят ныне сборник «Вехи» и оценят его более беспристрастно.

План этой книги зародился в стихии русской революции. И писать её я начал в день годовщины революции. Менее всего я собираюсь писать систему социальной философии. Время таких систем прошло уже. Я хочу вскрыть духовные основы общественной мысли, дать то, что можно было бы назвать онтологической психологией или феноменологией общественности. Русская революция дает внутренние импульсы и толчки для такой работы мысли. Революция дает великий опыт и обостряет все основные проблемы социальной философии. Не сама революция обостряет и углубляет

мысль. Наоборот, те, которые делают революцию и захвачены её потоком, выброшены на поверхность и теряют всякую способность различения и углубленных оценок. Люди эти оторваны от глубины, от всех источников духовной жизни и не способны ни к какому познанию. Но в духовной реакции на революцию, во внутреннем её осмысливании обостряется мысль, углубляется познание и много нового приоткрывается. Есть такие, которые думают, что революция — религиозна, и что русская революция — религиозна по преимуществу, что в ней рождается новый человек, открывается новое сознание. Такая игра в сопоставление революции и религии, такое покрытие революционной стихии пышным одеянием религиозной фразеологии, такое мистическое её идеализирование есть духовное блудодейство. Рассудочный прозаизм настоящих революционеров, делающих революцию, а не поэтизирующих и не мистифицирующих её со стороны, в тысячу раз лучше и чище. Когда романтический, лирический поэт начал петь гимны неистовствам революции и писать статьи, оправдывавшие все её злодеяния, он обнаружил лишь разложение собственной души, потерявшей всякое различие между правдой и ложью, между реальностями и призраками, и совершил предательство Духа. Вы, люди духа и духовного творчества, призванные быть «хранителями тайны и веры», когда вы пассивно и бессильно отдавались господствующим стихиям, когда потворствовали бушующей черни, громящей величайшие святыни и ценности, когда не нашлось у вас ни одного сильного слова в защиту вечно-

сти и высшей жизни духа, вы явили собой самое жалкое и низменное зрелище. В самый страшный и ответственный час жизненных испытаний, когда проявляется удельный вес всех человеческих мыслей и слов, всех человеческих верований и упований, вы оказались духовно немощными и растерянными, потеряли все критерии духа, у вас не оказалось собственных слов, добытых из духовного опыта общения с вечностью. Вы заговорили чужими словами, и шум улиц и площадей почувствовался в ваших речах и статьях. Вы не обнаружили рыцарской верности и рыцарского благородства, вы оказались плебеями духа. Вы забыли вечное различие между рыцарями духа и чернью. В вас никогда не было силы духа, вы не стяжали себе даров духа. Вы — слабые, безвольные, двоящиеся люди, неспособные к цельному избранию предмета любви, своей истины, правды и красоты. Если красота ваша, правда ваша, истина ваша зависят от дуновения ветров, от бушевания стихий, от шума и гула улиц, площадей и дорог, то у вас нет красоты, нет правды и нет истины, вы нищие, не вооруженные в час борьбы, не готовые к войне. А иные из вас любили говорить, что человек должен заковать себя в броню, надеть латы и шлем, взять щит и копье. Где же оказались ваши рыцарские доспехи в час битвы, в страшный час рокового поединка противоположных духов? Вы оказались слабыми и колеблющимися, как тростник, безоружными и незащитными. Из малодушия начали вы выдумывать оправдания своей слабости перед темными силами, своего потворства духам тьмы. Но никого вы не обма-